

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-502-513

EDN: MVVVSP

УДК 811.161.1'373:821.161.1-1

Научная статья / Research article

Поэтическое слово в свете учения Л.А. Новикова об эстетическом восприятии

О.В. Данич , Н.Л. Дружина , В.А. Маслова Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 33 mvavit@tut.by

Аннотация. Предметом исследования является поэтическое слово как особый вид эстетического. Эстетическое — это универсальное отношение человека к миру, самому себе, искусству вообще и поэтическому тексту в частности. Цель исследования — установить соотношение традиции и новых идей в концепции Л.А. Новикова о языке как искусстве; выявить специфику реализации эстетической функции языка в поэтических текстах. Методологической основой стали труды Л.А. Новикова, М.Л. Гаспарова, Р.О. Якобсона, М.М. Бахтина. В качестве материала для исследования были выбраны поэтические тексты классических и современных авторов. Показано, что эстетические смыслы в поэтическом тексте уходят за пределы значений слов, используемых в стихотворении. На примерах поэзии М. Цветаевой и современных поэтов Е.К. Ольшанской и Дм. Бурого продемонстрировано нелинейное видение мира, которое обеспечивает эстетический эффект. Понять загадочные поэтические смыслы (коннотации, подтексты, с помощью которых читатель достраивает или трансформирует авторский поэтический образ) помогает разработанная Л.А. Новиковым теория орнаментального поля и теория эстетического в языке. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: язык является объектом эстетики и средством создания автором многомерной реальности, которая и является культурой; полноценное эстетическое восприятие поэзии обеспечивается личностью самого автора, феноменом текста (его мотивами, палитрой языковых средств и приемов), личностью читателя, типом культуры и др.

Ключевые слова: категория эстетического, эстетическая функция, поэтический текст, литературоведческая, лингвистическая поэтика, лингвокультурологическая поэтика

История статьи:

Дата поступления: 01.10.2021

Дата приема: в печать: 15.12.2022

© Данич О.В., Дружина Н.Л., Маслова В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Данич О.В., Дружина Н.Л., Маслова В.А. Поэтическое слово в свете учения Л.А. Новикова об эстетическом восприятии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 502–513. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-502-513>

Poetic Word in the Light of L.A. Novikov's Teaching on Aesthetic Perception

Oksana V. Danich , Natalya L. Druzhina , Valentina A. Maslova

Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov,
33, Moskovskiy avenue, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038

✉ mvavit@tut.by

Abstract. The subject of the study is the poetic word as a special kind of aesthetic instrument. The aesthetics is the universal relation of a person to the world, to himself, to art in general, and to the poetic text in particular. The purpose of the research is to establish the relationship between tradition and new ideas in L.A. Novikov's concept of language as art; to identify the specifics of the implementation of the aesthetic function of language in poetic texts. The methodological basis was the works of L.A. Novikov, M. Gasparov, R.O. Jakobson, and M.M. Bakhtin. Poetic texts of classical and modern authors were chosen as the material for the study. The research shows that the aesthetic meanings in the poetic text go beyond the meanings of the words used in the poem. On the examples of the poetry of M. Tsvetaeva and modern poets E.K. Olshanskaya and D.M. Burago we demonstrate a non-linear vision of the world, which provides an aesthetic effect. L.A. Novikov's theory of the ornamental field and the theory of the aesthetic in language helps to understand the mysterious poetic meanings (connotations, subtexts, with the help of which the reader completes or transforms the author's poetic image). The conducted research allowed us to draw the following conclusions: language is an object of aesthetics and a means of creating by the author a multidimensional reality, which is cultural; a full-fledged aesthetic perception of poetry is provided by the personality of the author himself, the phenomenon of the text (its motives, the palette of language means and techniques), the personality of the reader, the type of culture, etc.).

Keywords: category of aesthetic, aesthetic function, poetic text, literary, linguistic poetic, linguoculturological poetic

Article history:

Received: 01.10.2021

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Danich, O.V., Druzhina, N.L. & Maslova, V.A. (2023). Poetic Word in the Light of L.A. Novikov's Teaching on Aesthetic Perception. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 502–513. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-502-513>

Введение

Тема конференции по творческому наследию Л.А. Новикова предполагает знакомство с интереснейшими, тесно связанными областями лингвистики — язык как искусство, язык художественной литературы, поэтика, ко-

торым посвящен целый том «Избранных трудов» Льва Алексеевича, работы которого во многом являются открытием новых путей в филологии.

Чтение трудов Л.А. Новикова, отличающихся высокой гуманитарной культурой, — это живое общение, дающее, помимо филологического знания, глубокое эстетическое переживание. Целый ряд идей, представленных в данной книге, звучит чрезвычайно актуально и сегодня, хотя написаны они были несколько десятилетий назад.

Цель исследования — установить соотношение традиции и новых идей в концепции Л.А. Новикова о языке как искусстве; проследить специфику реализации эстетической функции языка в поэзии.

Основная часть

В соответствии с поставленной целью рассмотрим лишь две проблемы, обозначенные Л.А. Новиковым как ключевые: а) объединение «литературоведческой» и «лингвистической» поэтик и б) восприятие эстетического в поэзии.

а) Существующая классическая литература по теоретической поэтике (от Аристотеля до В.В. Виноградова и Ю.С. Степанова) свидетельствует о возможности выделения нескольких поэтик: традиционной литературоведческой, более новых — лингвистической, семиотической и психолингвистической. Разработка трех из четырех активно велась Л.А. Новиковым. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Литературоведческая поэтика анализирует структуру и функции художественных произведений, а также систему эстетических средств (Ю. Тынянов, В.Б. Шкловский, Ю.М. Лотман и др.). М.Л. Гаспаров еще в середине 90-х годов прошлого века говорил, что в традиционной литературоведческой поэтике все исследовано, а потому революций здесь не предвидится [1. С. 5].

Лингвопоэтика исследует смысловые и стилистические возможности авторского языка, которые создают эстетическое восприятие текста (В.П. Григорьев, О.Г. Ревзина, И.И. Ковтунова и др.).

Известно, что семиотика была заявлена Ю.М. Лотманом как метаязыка, оперирующая понятием знака. Теперь можно говорить о развитии семиотической поэтики (М.-Р. Майенова, Е. Фарыно, Ю.С. Степанов и др.). Семиотическая поэтика позволяет объяснить многие аспекты употребления знака, например, бесконечные возможности поэтического знака в его сочетании с другими знаками (так, у А. Блока сочетаются, казалось бы, несочетаемые знаки и рождаются новые смыслы: *у безнадежности надежды, у бесконечности — конец*). Продуктивные идеи семиотической поэтики получили тонкое осмысление в работе Л.А. Новикова «Семиотика орнаментальной прозы А. Белого», где, выявляя специфику эстетического знака, он прозорливо объясняет его свойства так: «Эстетический знак с его

глубинным смыслом выступает у писателя в многомерном «пространстве» языка, в различных его свойствах, связях и опосредованиях и потому так емко и выразителен» [2. С. 343]. Данное высказывание Л.А. Новикова еще раз объясняет тот факт, что смысл стихотворения гораздо больше простой суммы значений единиц языка, входящих в конкретный текст, и поэтому мы обнаруживаем в поэзии нелинейное видение мира.

Проиллюстрируем сказанное примером — стихотворением украинской поэтессы Е.К. Ольшанской «В древнем городе моем»:

*В древнем городе моем
На ладонях держат горы
Златоглавые соборы
Синий, синий окоём.
Там каштаны, как всегда,
В бабье лето созревают.
Там внезапно прозревают:
Время льется, как вода.
Смотрит купол золотой,
Словно чуточку робея,
На могилу Кочубея,
Что сражен был клеветой.
Справа — Лысая гора,
Ну а слева — перемены:
Белый город современный
Выплывает из Днепра.*

Это стихотворение кажется очень простым, понятным, потому что оно лишено сложных метафор, кроме одной: *На ладонях держат горы / Златоглавые соборы*. Да и эта метафора легко прочитывается как образ Печерского монастыря, лежащего на холмах. Поэт рисует, казалось бы, чисто внешний облик города, но мы чувствуем душу этого города. Сквозь созревающие осенние каштаны просвечивают покой и умиротворение. Город очень красив, отсюда обилие красок, переданных цветообозначениями: *синий окоём, златоглавые соборы, белый город*. Поэту удалось создать праздничный, яркий образ города, который вполне реалистичен: город новый на фоне синего Днепра, могила Кочубея. Только одно таинственное место названо в стихотворении — Лысая гора, полная мистики. Это энергетический центр Киева, геопатогенная зона, с которой связано много преданий, легенд, сказаний. Но все это — в сознании автора и читателя, обладающего некоторыми культурными знаниями.

Из обычных слов создается незабываемый образ города Киева, который омывается Днепром, в котором даже соборы и их купола оживают:

Смотрит купол золотой, словно чуточку робея. По-особому представлено время, над решением проблемы которого ученые бьются со времен Гераклита Эфесского. Русский ученый Николай Козырев доказал, что время — самая мощная энергия во вселенной. Для одних народов оно циклично, для других — это дорога между прошлым и будущим, по которой идет народ. В данном стихотворении оно текуче, как вода. В стихотворении создан одновременно простой, но яркий облик города; это своего рода ткань текста, сквозь которую сияют неожиданные смыслы: *синий, синий окоём* — и мы видим город, окруженный синими водами Днепра. Отмеченные здесь приемы способствуют возникновению тончайших смыслов, рождающих оригинальный образ любимого поэтом города, который передает впечатление от встречи с городом и внутреннее состояние поэта. Это город, каким он видится автору (воображаемая реальность), а не какой он есть. Эта способность поэтического образа передавать чувства и мысли автора и заражать ими читателя выводит анализ на ментальный уровень.

Концепция Л.А. Новикова о необходимости слияния поэтик вместо «искусственного расщепления единой науки на «литературоведческую» и «лингвистическую» получила новое дыхание в *лингвокультурологической* поэтике, разрабатываемой нами. В ней поэтический текст рассматривается как представление ментальных структур, как набор концептуальных моделей, соотносимых с конкретной национальной культурой. Соответственно, лингвокультурологическая поэтика включает в себя не только лингвистическую и литературоведческую поэтики, к чему призывал Л.А. Новиков, но и объединяет в себе важнейшие положения лингвоконцептологии, лингвокультурологии, эстетики, философии, семиотики. Фактически, формируется еще более новая «новая оптика».

Основоположник философской эстетики А. Баумгартен считал поэзию *гетерокосмосом*. Мы видим, что поэзия действительно создает особый новый эвристический мир, в котором все реалии ведут себя по-иному, не так, как в реальной жизни:

*Тропинка в поле кочевала,
к закату ускользнула в лес,
как будто помыслы верстала
о неизбежности чудес*
(Дм. Бурого)

Тропинка не просто кочует в поле, но и имеет свои помыслы.

Поэзия не просто одна из форм существования культуры, она творец культуры, потому что в любой культуре «живут» свои культурные смыслы. «Мир, в котором нет смысла, — это мир, в котором господствует Хаос» [3. С. 40].

Называя реалию, слово как бы творит ее, вытаскивает ее из хаоса мира, устанавливает гармонию в мире.

Возможности нести креативную эстетическую информацию заложены в каждом слове, но отсюда вовсе не следует, что каждое слово в поэтическом слове эстетически значимо: большинство из них создают фон, на котором ярче проявляются эстетически значимые элементы. Не случайно считается, что поэзия — это нож, завернутый в бархат, именно в поэзии *«срывают грозы звук из высохших наречий, / из воспаленных трав, из горемычных строк, / снимают пену слов с парной крестьянской речи...»* (Дм. Бурого). В приведенных строчках создается более глубокий смысл, чем закрепленный за этими словами в обыденной речи. Это происходит за счет обманутых ожиданий, навязываемые обыденным языком, за счет неожиданным образом соединенных слов: крестьянская речь — *парная*, травы *воспаленные* и т.д. А вся поэзия, по словам Ф. Гарсиа Лорки, *«...союз двух слов, о которых никто не подозревал, что они могут соединиться и что, соединившись, они будут выражать новую тайну всякий раз, как их произнесут»* [4. С. 218]. Близка к такому пониманию и М. Цветаева:

*Вещи бедных — странная пара
Слов. Сей брак — взрывом грозит!
Вещь и бедность — явная свара.
И не то спарит язык!*

(«Лестница»).

Особую глубину поэзии придает ее тесная связь с культурой, которую, вслед за Э. Бенвенистом, Ю.М. Лотманом, В.Н. Телия, мы понимаем как деятельностный и символический феномен. По словам Эрнста Кассирера, повторенных затем Ю.М. Лотманом, культура — символическая Вселенная. Хотя культура порождается обществом, народом, ее творцами являются отдельные личности. Л.А. Новиков также отводил значительную роль при анализе художественного текста культуре, утверждая, что вся филологическая наука изучает *«культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве»* [5. С. 176].

Приведем отрывок одного из самых известных стихотворений М. Цветаевой; оно положено на музыку и звучит в культовом фильме «Ирония судьбы». Это стихотворение *«Зеркало»: Хочу у зеркала, где муть / И сон туманящий, / Я выпытать — куда ваш путь / И где пристанище... Из приведенных строк видно, что речь идет о гадании, причем, лирическая героиня гадала на зеркале. Мотив гадания часто встречается в русской литературе. О нем писали В.А. Жуковский («Светлана»), А.С. Пушкин («Евгений Онегин») и др. Гадали на Руси издревле; гадали в пограничные периоды времени — между*

Рождеством и Крещением. Девушка, которая хотела узнать свою судьбу, сидела между двумя зеркалами и начинала вглядываться в мутные, неясные тени отражения (*сонтуманящий*). Все в полумраке, тумане: *Я вижу: мачты корабля, / И вы — на палубе... Вы — в дыме поезда...* Гадания на Руси — это культурный код нации, ключ к пониманию стихотворения М. Цветаевой, в котором можно найти несколько слоев этнокультурной информации.

Культурный подтекст имеет и следующая фраза: *Вечерние поля в росе, Над ними — вороны...* Ворон в русском культурном коде — это ветер, который приносит бурю, это символ несчастья. Отсюда и реакция лирической героини, отпускающей своего суженого, потому что она не желает ему плохого: *Благословляю Вас на все / Четыре стороны!* Важна также в данном стихотворении символика числа 4, которое *воплощает горизонтальную модель Вселенной, это символ устойчивости мира*. Таким образом, благопожелание поэта (*Благословляю Вас*) еще усиливается символикой числа «четыре».

Еще один пример из творчества М. Цветаевой — стихотворение «Мракобесие. — Смерч. — Содом»:

*Обведите свой дом — межой,
Да не ввидет в него — Чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.*

Чтобы понять данные строки, нужен некоторый культурный фон: знание того, что крестьяне на Руси (особенно в период эпидемий) опаживали свою деревню или дом бороздой, считая, что так они избавляются от зла и болезней, что являлось особым ритуальное действие было для них оберегом. Поэт призывает беречь *дедов холм*, а это и есть присущая русским «любовь к отеческим гробам». Как видим, основные мотивы и темы в ее творчестве раскрывались согласно русскому душевному складу народа.

Особо следует сказать об интертекстуальности, которая становится понятной в результате знания определенного пласта культуры и с помощью которой реализуется не только национальная, но и мировая культура. Это диалогическое взаимодействие текстов в процессе функционирования, которое обеспечивает приращение смысла и широко используется в современной поэзии. Таково, например, стихотворение Ивана Соловьева «Цикада»:

*Цикада громкая в саду,
Какое странное уменье —
Твердить свое без промедленья,
Без утомленья, без сомненья,
Без божества, без вдохновенья...
Не пригодится ли в аду?*

Выделенная фраза резко усиливает экспрессивный эффект и воздействующую силу стихотворения, заполняя строки эхом более ранних текстов, что дает панорамное восприятие (поэзии). Данный феномен интертекстуальности описывался как отечественными — Б.М. Гаспаровым, Ю.И. Левиным, И.П. Смирновым, так и зарубежными исследователями — Ю. Кристевой, Р. Бартом, А.К. Жолковским, Ц. Тодоровым и др. Главное в интертекстуальности не то, что сквозь авторский текст просматриваются иные сюжеты, мотивы, фразы, ритмы широко известных читателю текстов, здесь важны приращения смыслов, возникающих за счет диалога и полилога с другими текстами культуры. Поэтому национальная поэзия не может быть рассмотрена вне культуры, ее традиций и ритуалов.

Итак, при создании поэтического произведения важна не только сила творческой индивидуальности поэта, но и культура, которая так сильно проникает в текст, что без кодов культуры стихотворение остается не до конца понятным. Любой поэтический язык функционирует в особом лингвокультурном пространстве, т.е. он погружен в контекст национальной и мировой культуры, которая настолько значима для поэзии, что всю хорошую поэзию можно рассматривать как мотивы, образы, смыслы, создающие культурные пласты. Особая роль при этом принадлежит образу, который, как отмечает Л.А. Новиков, «диалектически противоречивая сущность: в каждый момент он равен и не равен себе, устойчив и одновременно подвижен, несет в себе „зародыш“ развития» [6. С. 167].

б) Еще одна аспект, проходящий через весь второй том «Избранных трудов» Л.А. Новикова, — восприятие эстетического в поэзии. Эстетическое — особый тип отношений человека к миру, оно соотносимо с другими мыслительными операциями — категориями логического, рационального, эмоционального и др. Оно соотносимо как с категориями логического, этического, гедонического, так и эмоционального. Эстетическое имеет универсальный характер; так, в мире нет ничего, что не могло бы восприниматься с позиций эстетического. Однако эстетическое в поэтическом тексте имеет свою специфику — оно неустойчиво, полифонично. Так, М.М. Бахтин писал: «Эстетическое созерцание природы, эстетические моменты в мифе, в мировоззрении... сумбурны, неустойчивы, гибричны. Эстетическое вполне осуществляет себя только в искусстве» [7. С. 22].

Лев Алексеевич также отмечает неустойчивость эстетического: «Природа эстетического объекта такова, что он предстает в нашем восприятии как противоречивое единство понятийного и чувственного, рационального и интуитивного (иррационального), сознательного и бессознательного» [8. С. 24].

Даже если поэтические тексты не объяснимы с точки зрения логики, мы чувствуем их эстетический потенциал. Это произведение искусства: *На алкогольных треках, / на всех кострах / хохочущие веки/ моргают* (Дм.

Бураго). Это часть сложного и противоречивого образа украинского Майдана, поэтому *веки хохочут, а треки алкогольные*.

Л.А. Новиков проявлял особое внимание к интуитивной семантике знака-образа. Анализируя стихотворение Б. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать!», он пишет: «Прагматическое воздействие текста и эстетическое восприятие его словесных образов осуществляется в художественной форме, выражающей их подвижную семантику...» [8. С. 31]. Такой подход свидетельствует о нелинейном видении текста и, соответственно, мира, которое присуще пророкам, поэтам и большим ученым, каковым и является Л.А. Новиков. Отсюда многие его провидческие идеи.

Иррациональное (интуитивное) видение закладывается в текст поэтом, а читатель извлекает оттуда смыслы, причем, не всегда это те, которые вложил поэт, потому что эти смыслы в голове у читателя. И так всегда у больших поэтов. Например, в стихотворении русскоязычного украинского поэта Дмитрия Бураго «Я был почти уже несчастен...» читаем:

*И отключая звук от смысла
и видимость от содержания,
Я, как ведро на коромысле,
Расплескивал свое сознание...*

Речь здесь идет о сокровенных глубинных процессах в сознании. И это талантливо «схвачено» поэтом. Сравнение *как ведро на коромысле*, метафора *расплескивал сознание* порождают новые смыслы, которые, сливаясь, создают новый, адекватный выражаемому состоянию лирического героя, который в полной растерянности пытается осмыслить происходящие события (сожжение людей в Одессе). В этих строчках создается образ лирического героя: его ума, сердца, переживаний и эмоций, нравственных установок.

Л.А. Новиков очень тонко заметил, что «источник эстетического — переживаемый смысл, воплощенный в художественной форме, которая реализуется посредством того или иного приема» [8. С. 32]. Часто приемы настолько переплетены, что являют собой тончайшую игру со смыслами: так, у Дм. Бураго встречаем: *Эта блажь, это серая устрица, / устье трепета, троп наготы. / Торопливого лепета луцится / лесть изнанки и страх пустоты*. Здесь в общую метафору внутреннего состояния поэта, который переживает очередной украинский майдан и видит его бессмысленность и разрушительную мощь, вплетаются скрытые сравнения (*блажь* сравнивается с *серой устрицей*), необычное метафорическое видение ситуации — *лесть изнанки*, а все вместе рождает *страх пустоты*, появление которой предвидит поэт.

Дмитрий Бураго принадлежит к числу поэтов, в произведениях которых нужно с трудом проникать, ибо смысл глубоко спрятан, и его экспликация —

это «эстетическая, т.е. переживаемая, а не просто понимаемая информация» [9. С. 45], о чем писал Лев Алексеевич.

Отсюда вывод о том, что смысл в поэзии является психическим по своей природе, поскольку «литература как словесное искусство имеет самый гибкий и подвижный материал — психические представления, которые формируются на основе имеющегося у писателя и читателя опыта» [6. С. 166]. Именно человеческий опыт, закрепляясь в языковых единицах, попадает в поэтический текст, где подчиняется уже эстетическим законам, которые обусловлены композицией, интертекстуальными связями, замыслом автора и т.д. При этом единицы обыденного языка обрастают дополнительными, часто неожиданными смыслами, которые делают непохожим поэтический язык на обыденный разговорный. Как раз непохожесть и «заставляет» сознание читателя понимать текст как эстетический объект.

В результате воздействия поэтического текста читатель испытывает катарсис. Греческое слово *катарсис* было введено в науку Аристотелем и означает «очищение, просветление чувств». Л.С. Выготский рассматривал катарсис как особенность художественного восприятия [10]. Исследователи предполагают, что эстетическое возникло еще в древности, на ранних ступенях эволюции человечества.

Завершая разговор об эстетическом в языке и поэзии, нужно констатировать, вслед за Я. Мукаржевским, Р. Якобсоном, что существует особая эстетическая функция языка, под которой мы понимаем производную от познавательной (отражательной) функции. «Эстетическая функция языка реализуется в трех направлениях. Во-первых, в самой материи языка — в качествах и структуре (форме) знаков и способах их организации. Во-вторых, в трансляции эстетических знаний, оценок, суждений, взглядов и т.п., а также в эстетической информации о природных и социальных объектах в сфере общения и деятельности. В-третьих, эстетическая функция языка реализуется в произведениях словесного искусства и прежде всего в поэзии» [11. С. 137]. В целом эстетическое есть результат сложного взаимодействия как названных составляющих, так и единиц языка разных уровней, образующих текст (для поэзии наиболее важны фонетический, ритмический, лексический уровни).

Заключение

Язык — это объект эстетики, именно «авторский взгляд», воплощенный в словах, и делает язык искусством и источником эстетического переживания и наслаждения. Действительно, язык через поэта творит сложнейшую реальность, в которой мы и живем. И эта сотворенная поэтом реальность называется культурой. Смыслы в поэтическом тексте далеко уходят за пределы значений слов, используемых в стихотворении. Истина, содержащаяся в стихах, сокрыта, ее следует искать, как ищут ее в речах пророка. Содержание сти-

хотворения часто алогично и загадочно. А основной источник эстетического переживания — художественный смысл, а точнее, игра со смыслами. Все это будит творческую энергию читателя: происходит эмоциональное заражение, эмпатия. В совокупности все это дает чувство эстетического наслаждения. То чувственное начало, интуитивно и подсознательно воспринимаемое, о котором писал Л.А. Новиков, является важнейшим составляющим эстетического объекта. Поэтому для полноценного эстетического восприятия поэзии следует учитывать целый ряд факторов: личность автора, сам текст — мотивы, наличие определенных языковых средств и приемов — личность читателя, тип культуры и другие.

Поэтический текст загадочен и открыт одновременно, только нужно уметь заглянуть в его глубины, что позволяет сделать разработанная Л.А. Новиковым теория орнаментального поля, которая дает возможность объяснить, откуда появляются вторичные смыслы, коннотации, подтексты, помогающие читателю достроить поэтический образ, созданный автором. Каждый человек становится немного художником, слыша живое слово поэзии или живое научное слово, подобное слову Л.А. Новикова.

Библиографический список

1. *Гаспаров М.Л.* Избранные труды: в 3 томах. М.: Языки русской культуры, 1997.
2. *Новиков Л.А.* Эстетика и семиотика орнаментальной прозы А. Белого. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 319–363.
3. *Маковский М.М.* Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев. Сущность — формы — развитие. М.: Либроком, 2011.
4. *Гарсия Лорка Ф.* Песня хочет стать светом... М.: Азбука-классика, 2006.
5. *Новиков Л.А.* Об изучении языка художественной литературы. М.: РУДН, 2001. С. 176–212.
6. *Новиков Л.А.* Развитие словесного образа в художественном тексте. М.: РУДН, 2001. С. 166–175.
7. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
8. *Новиков Л.А.* Феномен эстетического в языке. Опыт аналитического синтеза. М.: РУДН, 2001. С. 17–36.
9. *Новиков Л.А.* Значение как эстетическая категория языка. М.: РУДН, 2001. С. 37–55.
10. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
11. *Маслова В.А.* Поэтический текст как средство эстетического воспитания // Актуальные вопросы эстетики и эстетического воспитания в свете решений XXVII съезда КПСС. Минск, 1987. С. 136–138.

References

1. Gasparov, M.L. (1997). *Selected works*: In 3 vols. Moscow: Yazykirusskoikult'ury. (In Russ.).
2. Novikov, L.A. (2001). *Aesthetics and semiotics of A. Bely's ornamental prose*. Moscow: RUDN publ. pp. 319–363. (In Russ.).
3. Makovskii, M.M. (2011). *The phenomenon of taboo in the traditions and in the language of the Indo-Europeans. Essence — forms — development*. Moscow: Librokom. (In Russ.).
4. Garsia Lorka, F. (2006). *The song wants to become light ...*. Moscow: Azbuka-klassika. (In Russ.).

5. Novikov, L.A. (2001). *On the study of the language of fiction*. Moscow: RUDN publ. pp. 176–212. (In Russ.).
6. Novikov, L.A. (2001). *The development of a verbal image in a literary text*. Moscow: RUDN publ. pp. 166–175. (In Russ.).
7. Bakhtin, M.M. (1975). *Questions of literature and aesthetics*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
8. Novikov, L.A. (2001). *The phenomenon of the aesthetic in language*. Analytical synthesis experience. Moscow: RUDN publ. pp. 17–36. (In Russ.).
9. Novikov, L.A. (2001). *Meaning as an aesthetic category of language*. Moscow: RUDN publ. pp. 37–55. (In Russ.).
10. Vygotskii, L.S. (1999). *Thinking and speaking*. Moscow: Labirint. (In Russ.).
11. Maslova, V.A. (1987). *Poetic text as a means of aesthetic education // Actual problems of aesthetics and aesthetic education in the light of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU*. Minsk. pp. 136–138. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, лингвокультурология; *e-mail*: mvavit@tut.by
ORCID: 0000-0001-8717-9231; Scopus Author ID: 57222509849

Данич Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка; *e-mail*: odanich@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8888-0107; Scopus Author ID: 57225221302

Дружина Наталья Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, лингвокультурология; *e-mail*: natalia.druzhina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2561-9489

Information about the authors:

Valentina A. Maslova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Preschool and Primary Education of Educational Establishment, Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov. *Research interests*: cognitive linguistics, cultural linguistics; *e-mail*: mvavit@tut.by
ORCID: 0000-0001-8717-9231; Scopus Author ID: 57222509849

Oksana V. Danich, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Preschool and Primary Education of Educational Establishment, Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov. *Research interests*: cultural linguistics, methods of teaching the Russian language; *e-mail*: odanich@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8888-0107; Scopus Author ID: 57225221302

Natalya L. Druzhina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of World Languages of Educational Establishment, Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov. *Research interests*: cognitive linguistics, cultural linguistics; *e-mail*: natalia.druzhina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2561-9489